

Летний съезд 2023

Дорогие братья и сестры, по милости Божьей нашей семье с тремя детьми получилось побывать на детском съезде духовных христиан молокан. Это незабываемое и блаженное время, это неопишуемые чувства общения с братьями и сестрами.

Мы желаем каждой семье посещать съезды. Ради этой недели, ради духовного подкрепления стоит отложить все свои заботы. Лично я стал посещать съезд с 1999 года. И слава Богу, по сей день живу с мыслью о том, когда придет время зимнего, а потом летнего съезда. Ведь на них прививают любовь к Богу, любовь к собранию.

После каждого такого съезда на ум приходят слова: «возрадовался я, когда сказали мне: «пойдем в дом Господень» (Пс. 121 1:1).

Пусть Господь всех нас благословит трудиться и служить на ниве Божьей.

Калинин Роман, с. Кочубеевское

Господь, я истину Твою люблю,
Твои уставы мне всего дороже.
Упавши ниц, Тебе несу мольбу
О милости Твоей, Всевышний Боже.

Скорбит душа от горестей мирских,
Я слаб перед соблазном мира,
Прошу, Ты защити меня от них.
В Тебя лишь верую, отвергнув прочь кумира.

Я не достоин называться сыном,
Молю, позволь слугою Твоим быть.
Пусть буду фимиамом, а не горьким дымом.
Дозволь, мой Царь, Единому служить.

Не раз бывало Ты меня с любовью
Наказывал, наставив на пути,
Так дай же силы с чистою душою
В Твою обитель дивную войти.

Тимофей Фадеев

Христос в Пустыне

Из журнала «Духовный христианин» №3-4 1917 г.

Он сидел.

Он сидел в дикой пустыне. Кругом молчала природа. Разбросаны мертвые камни. Ветер не нарушает тишины, птица не оживит безмолвия, суетливое насекомое остановило свою злободневную заботу – все замерло.

Все замерло в одном вопросе:

«Зачем жить, если было, есть и будет страдание?»

Было, есть и будет страдание...

Не откровения Он ждал.

Он полон был ощущения Всемогущего.

В одном моменте сознания Он ощущал, чувствовал всю необъятную силу Его. Он ощущал Его Донаначального и Безначального.

Он ощущал Его, когда внутри Необъятности, Цельности, Единства Своего обнаружил Себя в творчестве. И первой великой мировой Голгофой начались века.

Солнце гордостью света своего закрывало беспредельное всемогущество Творца.

День сменялся ночью.

Всходила бледная, холодная луна. С глубокой, синей дали блеснули звезды. Он взор Свой устремил в ту даль, в молитвенном восторге поднял руки.

Он обнял Необъятного всеобъемлющей мыслью Своею. Обнял, и по Его жилам разлилась сила Всемогущего. Все существо Его наполнилось ощущением общности и родства с Ним – Отцом Небесным.

Есть сила осуществлять... Общение с Всемогущим создало в Нем силу.

Один с Всемогущим Он силен...

Будет ли так же Он силен в мире страданий? Взойдет солнце с гордым сиянием своим и пробудет живущее, вызовет ненависть и борьбу, создаст похоти и страсти, страдание и смерть.

И руки Его, поднятые к небесам, трепетно вздрогнули... и опустились. Занималась заря. Чутким ухом услышал Он за пределами пустыни пробуждение жизни.

Восходящий луч солнца осветил Его, задумчиво сидящего на камне, с опущенной головой и в глубокой скорби сжимающего Свои руки.

Он ощущал в себе силы Всемогущего, но как направить их, чтобы убедить людей оставить гордость?

О, человек, не для борьбы и греха, не для разрушения и зла послан Ты на землю.

До появления Твоего земля была населена только зверями. Ты появился... И что же? Уменьшил ли ты страдания? Зверей покорил ты себе. Победил ли ты зверя в себе?

Надо победить человеку зверя в себе...

И, погруженный в глубокую думу, сидел Иисус из Назарета на твердом камне в пустыне.

Медленно тянутся часы...

Быстрее проходят дни...

Мелькают в быстрой смене года...

Вихрем проносятся века...

Что же остается?

Живем ли мы для того, чтобы умереть, или умираем для того, чтобы жить?..

И Он сидит в безмолвии на камне.

В общении с Отцом Он ощущает бессмертие Свое. В груди Он слышит Его звуки, как зов на трудный путь в далекую страну.

Готов ли Он?

Он Сам готов, но ощущает Он внутри Себя

призвание к бессмертию, пути людям указать. Детей соединить с Отцом.

Теперь они еще рабы – рабы своих страстей. Как сделать их свободными детьми?

И в скорби жмет он руки...

Собой через Себя, другого нет пути!

Опять и опять всходила луна, и с неба глядели на Него звезды. Все яснее и яснее смотрели они на Него, и Он в их слиянии читал великую книгу жизни.

Сорок дней и сорок ночей Он был один в безлюдной пустыне.

Нет суеты мирской. Ничто не раздражает мысль.

Один среди камней с чувствительной душою. Страдания мира с Ним.

Он их понес с Собой в пустыню.

При ярком свете дня искал Он их причины. Он видел корни зла перед собою.

В ночной тиши в сиянии звезд Он ощущал могущество Отца.

В Его могуществе черпал Он силы.

Сроки исполнились, настало время. Он встал во всем величии Своем. Он плоть людскую победил.

С любовью пламенной, с могуществом Отца Он в мир пришел целить страдания и болезни.

Мой брат, моя сестра, поняли-ль вы Его? Приняли-ль вы Его? Победили ли вы страсти, похоти свои?

Что в мир несете вы: соблазн, любовь, смирение иль гордыню; любостяжание, бескорыстие, целомудрие иль блуд?

Чи братья вы, чи сестры вы: греха иль от греха целения?

Друзья вы творчества иль разрушения?..

Виктор Александрович Данилов

Моисеево покрывало

После выхода народа Израильского из земли Египетской Господь Бог заключил с ним завет, который Апостол Павел впоследствии назвал Ветхим. Слова завета были записаны на скрижалях. Когда Моисей со скрижалями откровения сходил с горы, лицо его стало сиять лучами от того, что Бог говорил с ним (Исх. 34:29). Аарон и сыны Израилевы увидели это и боялись подойти к нему, но когда Моисей призвал их, сначала подошли Аарон и начальники общества, а затем и все сыны Израилевы. Тогда Моисей заповедал им все, что говорил ему Господь. А когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лицо свое покрывало (стихи 30-33). Странно, не правда-ли? Почему Моисей полагал покрывало лишь тогда, когда переставал передавать заповеди Господние? И почему, как мы читаем дальше, он снова снимал покрывало, когда входил пред лицо Господа, и не полагал покрывало, пока не заканчивал передавать слова Господа народу (стихи 34-35)? Продолжало ли сиять лицо Моисея под покрывалом? Сияние ли скрывал Моисей покрывалом или прекращение сияния? Загадка. Текст книги Исход ничего об этом не говорит.

Апостол Павел обращается к этому образу, когда говорит о служении Ветхого завета и Нового завета, о служении смертоносным буквам и о служении духу, о славе того и другого служения. Этот текст мы находим в третьей главе Второго Послания к Коринфянам. В седьмом стихе этой главы читаем, что «служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лицо Моисеево по причине славы лица его преходящей» (2-е Кор. 3:7). И кажется, что Моисей полагал покрывало, чтобы сияние славы от его лица не ослепило людей, или чтобы народ не боялся подходить к нему. Но тогда надо было бы полагать покрывало, когда он сходил с горы, а не тогда, когда переставал говорить с народом (Исх. 34:33). Хотя сыны Израилевы не могли смотреть на лицо Моисея, сияние славы не скрывалось от них под покрывалом до времени, пока Моисей не заканчивал передавать слова Господние. Может быть, этим подчёркивалось, что сияние славы относилось не к Моисею, но к Словам Господним? Потому, лишь когда пророк нёс Слова Господа людям, лицо его сияло.

Я склонен считать, что лицо Моисея все же переставало сиять после того, как он заканчивал передавать народу слова завета, полученные на горе. Но по книге Исход мы не можем утверждать этого с полной уверенностью. Это – тайна, скрытая покрывалом. По книге Исход также не ясно и то, для чего Моисей полагал покрывало. Но обратимся к 2 Кор. 3:13: «... а не так, как Моисей, который полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего». Преходящее – это временное, то, чему надлежит закончиться. Мы видим, что покрывалом Моисей скрывает лицо тогда, когда заканчивает передавать слова Господние. И это вполне объяснимо, если вместе с окончанием передачи слов прекращалось и сияние. Ведь сияние было вызвано славою тех слов, которые передавал Моисей.

Теперь возникает резонный вопрос: а зачем скрывать конец преходящего? Я думаю, что здесь есть несколько причин. Основная и определяющая — это то, что слова Господние, передаваемые Моисеем, были вечными, не временными, а сияние их славы заканчивалось. До времени пока не будет раскрыта причина прекращения сияния, оно было скрыто Моисеевым покрывалом.

Почему сияло лицо Моисея? Оно сияло от того, что Бог говорил с ним (Исх. 34:29), а Павел в 2 Кор. 3:7 уточняет, что служение смертоносным буквам, начертанным на камнях, было так славно. Как же так? Буквы смертоносны, а служение им сияет славою так, что сыны Израилевы даже не могут смотреть на лицо Моисея? Понять это всё же можно. Ведь смертоносные буквы несут смерть греху и тому, кто принимает возмездие за грех (Рим. 6:23). А почему слава лица Моисея была преходящей, не вечной? Да потому, что сыны Израилевы не пребывали в словах завета (Евр. 8:9). Они понимали и должны были понимать, что слова завета и закона, которые обличали грех, были смертоносны, потому что должны были умертвить грех. Но каждый должен был понимать, что вместе с грехом слова завета должны были умертвить и его, ведь человек неразрывно связан с грехом, живущим в нём. И поскольку ситуация была безнадёжной, в законе предусматривалась жертва за грех.

За грех предавался смерти либо сам грешник, либо вместо него умирало животное, а он получал прощение. Жестоко? Несправедливо? По-человечески – да! Но иначе нельзя. Так было установлено вечно? И да, и нет. Без связи с Новым заветом понять это невозможно. Образно это выражалось в прекращении сияния, и Моисей скрывал его покрывалом, потому что до Христа было сокрыто то, как слава служения вечным постановлениям смертоносных букв могла быть преходящей.

Христос взял на Себя грехи наши и вознёс на древо (крест), и таким образом на Иисусе Христе были не только грехи, но и возмездие за них (Ис. 53:5, 1-е Пет. 2:24, 1-е Пет. 3:18, 1-е Иоан. 3:5, Рим. 4:25, 1-е Кор. 15:3, Гал. 1:4). Но если бы всё заканчивалось смертью, если бы Христос не воскрес, то вера наша была бы тщетной, мы оставались бы в своих грехах (1-е Кор. 15:17), и ни о каком служении оправдания (2-е Кор. 3:9) не могло быть и речи. Христос воскрес для оправдания нашего (Рим. 4:25), и Своим воскресением вместо служения букве, служения осуждения дал служение духа, служение оправдания.

А теперь уместно задать вопросы: почему Павел ставит на одну сторону «букву» и «осуждение», а на другую – «дух» и «оправдание»? Почему, и как «буква убивает», а «дух животворит»? Почему Новый завет Павел называет заветом не буквы, но духа? Обратимся к пророчеству Иеремии о Новом завете. Иеремия передаёт обетования Божии так: «...Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их, ... тот завет Мой они нарушили... Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым: ... вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер. 31:31-33). Заметьте, что буквально (по букве) этот завет будет заключён с домом Израиля и с домом Иуды, и поэтому к верующим христианам из других народов не имеет никакого отношения. Но так ли это по духу?

В 17-й главе книги «Бытие» читаем о завете, который Бог поставил между Ним и Авраамом. Со Своей стороны Бог даёт ряд обетований: Авраам будет отцом множества народов, Бог обещает весьма расплодить его и произвести от него царей, а также обещает дать Аврааму и его потомкам землю, по которой он странствовал – всю землю Ханаанскую во владение вечное. Да и весь завет с Авраамом и его потомками был не временным, а вечным (стих 7). В этом же стихе читаем, в чём была суть завета: «Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя». Со стороны Бога завет был соблюден. Но и со стороны Авраама и его потомков требовалось соблюдение условий завета (стих 9). Бог должен быть Богом их, и в знак этого должен быть обрезан весь мужской пол. Авраам соблюдал завет, чего не скажешь о его потомках.

Следующий завет и сопутствующий закон был дан спустя 430 лет по причине преступлений, как говорит Павел (Гал. 3:19), и дан до времени пришествия семени (до Христа). Здесь я хотел бы обратить внимание на три важные вещи. Во-первых, для чего дан закон? – По причине преступлений. Во-вторых, он не вечен, а дан до времени. В-третьих, Павел определяет время, до которого дан закон – до семени (до Христа). Там же завет с Авраамом, утверждённый Богом, Павел называет «заветом о Христе» (Гал. 3:17). И хотя в обетованиях, данных Аврааму, мы не находим явного упоминания о Христе, в обещании «в семени твоём благословятся все народы» (Быт. 22:18, Быт. 26:4) мы усматриваем явное указание на Христа, это же отмечает и Павел (Гал. 3:16). Завет, заключённый при выходе народа Израильского из Египта был буквальный, он был заключён с буквальными потомками Авраама и Израиля (Иакова). Закон, данный при заключении завета, был детоводителем ко Христу (Гал. 3:24-25), в нём духовные обетования, которые Бог дал Аврааму и которые исполнились во всей полноте во Христе, были под вуалью (покрывалом) обрядовых постановлений (Числ. 9:3). Это было необходимо по причине преступлений. Ведь пребывать в том, о чём Бог с клятвой обещал Аврааму, его буквальным потомкам не могли, а поэтому временно, до пришествия семени Авраама (Христа), с ними был заключён завет и дан закон, постановления, относящиеся до плоти, которые были образом духовного, того, что исполнит Христос. А до Христа духовный завет с Авраамом, завет о Христе сохранялся в прообразах через Ветхий завет. Букву закона, хотя и с отступлениями, Израильяне всё

же сохранили. Относительно же Нового завета Павел говорит, что «Он (Бог) дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа». Этот завет Бог заключает уже не с буквальными потомками Авраама, а с детьми Авраама по духу (Рим. 2:28-29, Рим. 4:16-17, Рим. 9:6-8, 1-е Пет. 3:6).

Однако, если Ветхий завет был установлен до времени, как же быть с тем фактом, что в его законах неоднократно указывается относительно той или иной заповеди, что «это вечное постановление» (Лев. 3:17, Лев. 7:36, Лев. 16:31, Лев. 23:14,21,31, Лев. 24:3,9)? Мы можем это понять, если «вечное» относить не буквальному, не к образному, а к духовному, к тому, что исполнил Христос.

Павел отстаивает то, что обетования, данные Аврааму, обетования вечные и относятся не к буквальному потомкам его, потомкам по плоти, а к духовным. Во-первых, он доказывает, что эти обетования были даны Аврааму и семени его, то есть, Христу, а не потомкам (Гал. 3:16). Во-вторых, обетования через Христа распространяются на тех, кто пребывает в Нём, на детей Авраама по вере (Евр. 6:17-18, Рим. 9:6-8). И знак этой принадлежности – уже не плотское обрезание, но духовное: «не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве» (Рим. 2:28-29). Итак, буква и плоть с одной стороны, дух – с другой. Способность же «быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа» (2-е Кор. 3:6) приобретается от погружения (крещения) Духом в Тело Христово (1-е Кор. 12:13), от пребывания во Христе (Иоан. 15:5, 1-е Иоан. 3:24). Во Христе каждый член Тела Его (собрания Христова), наполненный Духом, приобретает способность служить другим членам Тела и является служителем Нового Завета, не буквы, но духа.

Буква убивает, а дух животворит. Что и как убивает буква, что и как животворит дух? Павел хорошо разъясняет это в Послании к Римлянам, особенно в 7-й и 8-й главе. Ветхий завет сопровождался законом с заповедями и постановлениями. Закон был свят, и заповедь была свята и праведна, и добра (ст. 12) она была дана для жизни, потому что давала знание о том, что добро и что зло. Она осуждала грех и определяла возмездие за грех – смерть (Рим. 6:23). Но беда в том, что закон духовен, а человек плотян, он неразрывно связан с грехом, живущем в нём. Посредством заповеди (знания, что добро и что зло) грех ожил, а человек умер; и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила ему к смерти (Рим. 7:10). Разумеется, здесь говорится о духовной смерти, потери «дыхания жизни», которое Бог вдохнул в лицо Адама (Быт. 2:7). Но «когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти» (Рим. 7:5). Так буква закона Ветхого Завета убивает духовную жизнь в Боге. Это несмотря на то, что заповедь была дана для жизни. Так происходит потому, что человек, живущий по плоти, будучи пленником греха, получив познание о добре и зле, не удерживается от греха, но согрешает, и умирает духовно.

Буква заповеди Ветхого Завета убивает духовную жизнь. А о том, как дух животворит, говорит следующая, восьмая глава Послания к Римлянам: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу... Оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу... Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир... Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас... ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8:1-13).

Здесь же фраза: «оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» подводит нас к мысли о «служении духа, служении оправдания» и к пониманию того, почему это служение намного славнее служения осуждения (2-е Кор. 3:8-9). То служение осуждало грех и того, кто согрешает, но не избавляло от рабства греха. Человек, хотя и получал прощение после принесения жертвы, оставался пленником греха и праведности от Бога не получал (Иоан. 8:34, Рим. 6:20). Совершенно другое дело со служением духа, служением оправдания. «Всякий, делающий грех, есть раб греха... если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Иоан. 8:34,36). «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу»

(Рим. 8:1). Ветхозаветные жертвенные животные умирали за грех, совершённый человеком, но они не воскресали. Христос же умер (предан, пострадал) «за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим. 8:1, 1-е Кор. 15:3, 1-е Пет. 3:18). Его смерть и воскресение являются смертью и воскресением тех, кто пребывает в Нем. «Ветхий... человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним... Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:6-11). «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5:24). «Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 1:3).

Вот насколько славнее служение духа, служение оправдания!

Но, вернёмся к Моисееву покрывалу. При схождение с горы и передаче заповедей народу лицо Моисея сияло от того, что Бог говорил с ним. Слова Божии, слова осуждения греха выразились в сиянии славы. Но эта слава была преходящей, временной. Почему? Да потому, что она не уничтожала грех, не давала оправдания и праведности от Бога; с пришествием Христа, с Его смертью и воскресением приходит оправдание. Как же так? Неужели теперь оправдывается грех? Нет! Грех не оправдывается, оправдывается человек, но не оправданием греховных поступков, а распятием во Христе греховной плоти и возможностью поступать по духу. Оправдание тесно связано с праведностью, праведностью от веры, праведностью от Бога. Служение осуждения греха славно, но насколько славнее служение, которое на смену осуждению приносит оправдание, освобождая человека от греха, возрождает к праведной жизни! Павел славу служения осуждения называет «преходящей». В русском синодальном переводе, на мой взгляд, выбрано удачное слово. Оно определяет славу не просто временной, а как бы указывает на то, что эта слава переходит в другую славу. Так оно и есть. Хотя осуждение греха остаётся, но вместо приговора человек во Христе получает оправдание через прощение и воскресение духа. Всего этого не могли понять Израильяне, с которыми Господь заключил

завет, поэтому конец сияния славы слов завета покрывался. Но сияние славы Нового Завета, хотя оно и несравненно ярче, не нуждается в том, чтобы его скрывать. Это было показано в преображении Господнем, когда лицо Его просияло, но Он не полагал покрывала. Слава служения духа, служения оправдания вечна, и скрывать это нет никакого смысла. Когда ученики увидели эту славу (Мф. 17:2, Мр. 9:2, Лук. 9:28), они даже не испугались. А Павел говорит: «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2-е Кор. 3:18).

Говоря об Израильянах, от которых Моисей скрывал конец сияния, Павел указывает, что умы их ослеплены, что покрывало остаётся неснятым доныне при чтении Ветхого Завета, и что покрывало лежит на сердце их, когда они читают Моисея (2-е Кор. 3:13-16), но когда они обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается Христом. Умы Израильян были ослеплены лучами сияния служения осуждения, а покрывало на сердцах скрывало конец осуждения во Христе. Как прообразное покрывало скрывало прекращение сияния лица Моисея, так духовное покрывало, лежащее на сердцах, скрывает конец преходящего – конец славы служения букве Ветхого Завета. Оно скрывает то, что буква во всей полноте исполнилась во Христе в духе и что в Нем на место осуждения пришло оправдание. Крестившись (погрузившись) во Христа и Иудеи по плоти, и язычники соединяются в единый народ Божий единым Духом Христа (Еф. 2:13-16, Гал. 3:28, Кол. 3:11). Здесь уже упраздняется происхождение по плоти (Рим. 2:28-29). Здесь уже не козлёнок, не агнец приносятся в жертву, а был распят за наши грехи Иисус Христос, и во Христе распинается наша плоть со страстями и похотями (Гал. 5:24). Здесь обретается и праведность по вере в Иисуса Христа, когда нет никакого осуждения тем, которые во Христе живут не по плоти, но по духу (Рим. 8:1). Эта тайна Христова была сокрыта до времени (покрывалом). Но теперь она «открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым, чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе» (Еф. 3:6). Однако покрывало до сих пор лежит на сердцах, пока Христос не снимет его. Пока лежит покрывало,

человек надеется, что исполнением буквы постановлений Ветхого Завета он обретёт праведность.

Итак, для сохранения вечного завета с Авраамом, завета о Христе, который не могли исполнить физические потомки Авраама, Бог заключает с Израильянами завет. Буква этого завета устанавливает заповеди и постановления закона, относящиеся до плоти, которые являлись образом будущего. Так до времени духовный завет о Христе, заключённый с Авраамом, сохранялся в буквальном завете, заключённом с физическими потомками Авраама. Но когда пришла полнота времени (Гал. 4:4), Бог послал Сына Своего Единородного – Христа, чтобы Он исполнил закон, исполнил то, на что указывали образы буквальных постановлений и обрядов. Теперь закон теряет своё значение. «Конец закона – Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10:4), и во Христе служение осуждения переходит в служение оправдания. Покрывало снято, и мы «все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа». «Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесечье, или субботу: это есть тень будущего, а тело – во Христе» (Кол. 2:16-17). Но тот, у которого покрывало Моисеево ещё лежит на сердце, не видит конец преходящего. Он по-прежнему надеется обрести праведность не по вере во Христа, а по закону, через исполнение буквы закона.

В качестве послесловия хочется отметить то, что, к сожалению, подобное покрывало может лежать на сердцах не только при чтении Моисея, но и при чтении книг Писания Нового Завета, когда это покрывало лежит на сердце и скрывает то, что слава исполнения буквы заповедей преходяща. Вместо неё во Христе воссияла слава служения духа. Все обряды, являющиеся образом, – в прошлом. Дух заповедей исполняются не только и не столько по обязанности, сколько потому, что к этому влекут чувствования во Христе Иисусе (Фил. 2:5). Дух Божий не только побуждает того, кто пребывает во Христе, к исполнению заповедей, но даёт силу, даёт и разумение, чтобы видеть истинное духовное значение заповедей и через исполнение заповедей творить дела Божии.

Сергей Петрович Петров, г. Тамбов

Об истинном крещении.

«Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Матф. 28:19).

Слово «крещение» (на греческом «баптизо») переводится как «погружать» и «омывать». Так о каком крещении повелевает Господь? Будучи осуждаем на смерть, Он находился у Пилата и произнес в разговоре с ним такие слова: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего». Пилат не понял Его слов и недоуменно произнес: «Что есть истина?» Он хотел отпустить Его, потому что не видел в Нем никакой вины, но и не понимал Его. (Иоан. 19 гл.) Так как же и нам понять, что есть истина? Евангелист Иоанн в 1 Иоан. 5:6 дает короткий ответ: «Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина». Итак, очень важно для человека крещение Духом, потому что без этого он не поймет, в чем истина, и не сможет победить внутри себя греховное «я».

Вот стихи из Нового завета, и все они говорят о необходимости духовного крещения (погружения).

«Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Матф. 3:11). «Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым» (Ин. 1:33). «Ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым» (Деян. 1:5).

Как же нам понять повеление Христа о крещении во имя Отца и Сына? В библейские времена, как и вообще в древности, имя являло нечто большее, чем просто «личное название человека». Имя – это как синоним всей сущности. Изменение имени совершалось для демонстрации власти над переименованным. В тех случаях, когда переименование исходило от Бога, оно служило выражением особого обетования (Авраам – Авраам, Быт 17:5) или особого отношения к Богу (Иаков – Израиль, Быт 35:10). Действовать «во имя Иисуса» значит действовать «силой и полномочиями Иисуса». Болезни отступают «во имя (именем) Иисуса Христа», т.е. перед Его силой (Деян 3:6; 4:10); грехи прощаются «кради имени

Его», т.е. Им Самим (1Ин. 2:12). И бесы повинуются тем, кто использовал полномочия, данные Иисусом (Лк 10:17; Деян 16:18). Наконец, и Церковь молится во имя Иисуса Христа (Ин. 14:13; 15:16; 16:23), т.е. Его Духом; через Него она имеет доступ к Богу и благодарит во имя Иисуса Христа (Еф 5:20).

Апостол. Павел в Рим. 6:3 говорит: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» Не в воду. В этой главе и в своих других посланиях он неоднократно разъясняет, что крещение в смерть Иисуса означает: греховного человека по образу Адама в себе надо умертвить, а нового человека по образу Христа в себе возродить. «Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6:6). «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1Кор. 15:22). «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1Кор.15:49). «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Фил. 2:5). Именно такие люди нужны Богу в Царствии Небесном, потому что «не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр. 21:27). Но сами по себе мы не переродимся, ветхий (Адамов) человек внутри нас очень силен, к тому же «противник наш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5:8). Соблазны мира и плотские похоти в этой борьбе один на один побеждают человека. Даже Павел, наставленный Христом, призванный Апостол, избранный к благовестию Божию, сокрушается в этой борьбе: «Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое... Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:18-25). Поэтому без силы Духа, без поддержки Христовой церкви мы, люди, не переродимся.

В 3-й главе Ев. от Иоанна описывается, как

один из иудейских начальников Никодим пришел к Иисусу ночью, когда никто не видит, чтобы поучится истине. «Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа. Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть? Иисус отвечал и сказал ему: ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» Хорошее знание закона не помогло понять Никодиму истины Божией, чего же Бог хочет от человека. Христос сокрушался об этом: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Матф. 23 гл.).

Итак, чтобы достигнуть спасения, необходимо переродиться, измениться в нового человека, такого, которого Бог показал нам, воплотившись в теле Иисуса, т.е. креститься в Иисуса Христа. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матф. 5:48). «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Фил. 2:5). Крещение во имя Господа – это цель. А средство достижения этой цели – это крещение Духом. «Ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8 гл.). «Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его» (Иоан. 2:28).

Рыжков С.В.

О ПРИМИРЕНИИ С БЛИЖНИМ, БЕЗ ЧЕГО ОТЪЕМЛЕТСЯ ОТ НАС БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ

Глава 12 из книги Иоганна Арндта «Об истинном христианстве»

«Скажи сынам Израилевым: если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та...» (Числ. 5:6)

Эти слова достойны особого внимания, ибо они показывают, как Бог связан с человеком, любовь к Богу — с любовью к человеку, оскорбление Бога — с обидою, нанесённою человеку. Моисей недвусмысленно говорит, что сделавший какой-либо грех против человека чрез это делает преступление против Господа (ср.: Чис. 5:6).

Отсюда неопровержимо следует, что кто хочет примириться с Богом, тот должен примириться также и с ближним своим. Ибо Богу наносится оскорбление, когда оскорбляют человека. Поэтому человек, оскорбивший Бога и людей, не может примириться с Богом иначе, как примирившись с ближним своим, как и Сам Христос ясно свидетельствует о том в Евангелии (см.: Мф. 5:23).

Итак, здесь мы опять должны сказать нечто о любви к Богу и ближнему — как они связаны одна с другою и не могут быть разделены, из чего уже сама собою проистекает истинная братская любовь.

Если кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавижу, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1 Ин. 4:20-21). Следовательно, любви к Богу не может быть без любви к ближнему. Если любовь к Богу в человеке искренна, чиста и нелицемерна, то и любовь к ближнему в нём чиста и нелицемерна. И наоборот: если любовь к Богу в человеке нечиста, то и к ближнему он может иметь только ложную любовь. Любовь к ближнему служит испытанием любви к Богу: истинна ли она в человеке или нет.

Исходя из сего, можно надлежащим образом рассмотреть, что есть любовь к ближнему и братское с ним примирение. — Две цели поставлены человеку, по которым надлежит ему определять жизнь свою: любовь к Богу и к ближнему. Человек должен стараться всё ближе подходить к этой цели, становиться всё совершеннее в любви к Богу и ближнему, так как для того сотворён, искуплен и освящён весь род человеческий. Христос, Господь наш, есть цель, к которой мы все должны стремиться. Но чем ближе мы к любви, тем ближе к Христу Господу и святой жизни Его.

Бог для того вочеловечился, чтобы наглядно представить нам видимый образ Своей любви, показав, что Он есть сама любовь в Своем непостижимом, неопишемом, бесконечном, божественном существе, и чтобы люди уподоблялись и подражали в любви этому образу Божию, который есть Христос.

Подобно тому, как во Христе Бог и человек соединены неразрывным союзом, так и любовь Божия неразрывно соединена с любовью к ближнему. И как божественное и человеческое естество во Христе нельзя отделить одно от другого, так же нельзя отделить и любовь к Богу от любви к ближнему. Как нельзя оскорбить человечество Христово без того, чтобы не оскорбить и Бога, так нельзя обидеть никакого человека без того, чтобы не нанести обиду и Богу. Поэтому ни один человек не может отделиться от ближнего, отвернув от него любовь свою, без того, чтобы не отделиться и от Бога. Невозможно гневаться на ближнего своего, не гневаясь в то же время на Бога. Никто не может оскорбить человека, не оскорбляя одновременно Бога.

Возьмём простое сравнение. Если начертить круг, в середине поставить точку и заполнить весь круг линиями, идущими от окружности к середине, то все они сойдутся в этой точке и коснутся одна другой. Сие средоточие совмещает в себе все линии, так что ни одной линии нельзя отделить от другой, не отделив её вместе с тем и от средоточия, в котором сходятся все линии. — Для нас, всех людей, таким средоточием является Бог. Поэтому если кто отделяет линию любви своей от ближнего, то отделяет её вместе и от Бога. Как все линии в средоточии касаются одна другой, так и скорбь или бедствие одного человека касается другого и пробуждает в нём сострадание, — если только, конечно, он един с Богом, средоточием своим.

Прекрасное духовное знамение этого представляется нам в истории Иова. Когда он узнал, что у него отнято его имущество и стяжание, то сказал: Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно (Иов 1:21), — и не слишком печалился о том. Но когда Иов услышал, что погибли его дети, то разорвал одежды свои и изъяснил гораздо более горести. Дети здесь означают ближнего. Когда человек слышит, что ближний его впадает в бедствие, это должно чувствительнее отзываться в его сердце, нежели когда бы он лишился собственного имущества. Ибо свойство любви таково, что она более огорчается несчастьем ближнего, нежели своим. Ах! сколь блаженная была бы на земле жизнь, если бы мы все жили в любви! Тогда никто не стал бы обманывать другого, вредить ему и обижать его.

Бог для того сотворил человека одного и после извлёк из ребра его Еву (см.: Быт. 2:22), а уже потом от них произошло великое множество людей, чтобы все люди, как произошедшие от единого корня, тем более любили друг друга. Вот причина, почему Бог первоначально сотворил не многих, но только одного человека, в то время как растения и животных Он сразу создал во множестве — чтобы мы, помня, что мы суть ветви единого дерева, тем больше любили друг друга.

Исполняя заповедь Божию о любви отраднo: любовь не отягощает души и тела человека, но доставляет ему чистую и мирную жизнь; она не только не противна нашей природе, но вполне согласуется с нею. Если бы Бог повелел, чтобы мы ненавидели ближнего, то повелел бы нам нечто гораздо более трудное, чем любовь к ближнему. Ибо ненависть и вражда — великое бремя и мука для сердца и души: они скупают тело и душу. Любовь же укрепляет, веселит и сохраняет душу и тело, не разрушает и не сокрушает их, как ненависть и зависть. Для любящих Бога любить ближнего — радость. Для нелюбящих же Бога ненавистна и любовь к ближнему.

Если тебе, по причине повреждённости твоей природы, тяжело любить ближнего, то вспомни, что ещё тяжелее будет гореть в адском огне. Безумен, кто предпочитает вечно мучиться в аду, нежели любить здесь ближнего своего и примириться с ним. Человек и сам чувствует в душе своей, что как вера даёт мир с Богом (см.: Рим. 5:1), так любовь и примирение с ближним приносят мир, великое облегчение и успокоение сердцу. Напротив, вражда и непримиримость причиняют душе мучение.

Одним словом, каждая добродетель награждает того, кто обладает ею, и каждый порок мучит того, кто его имеет. Каждая добродетель приносит честь имеющему её; каждый порок доставляет посярмление тому, кто его имеет.

Священное Писание указывает и самый способ, как именно должно происходить примирение. А именно: 1) нужно исповедать грех свой пред ближним, которого мы обидели, и просить у него в том прощения; 2) нужно вернуть взятое у него обманом сполна, и ещё сверх того пятую часть; 3) если уже нет никого, кому бы мы могли заплатить, то надлежит посвятить сие возмещение Господу (см.: Чис. 5:7-8).

Здесь нужно обратить особое внимание на повеление Господа Бога возвратить взятое обманом у ближнего. Это есть свойство покаяния и признак его истинности. Поэтому блаженный Августин говорит: «Грех не бывает прощён, если не возвращено украденное и неправедно приобретённое имущество». И затем он поясняет, говоря: «Когда чужого и украденного имущества, которое возвратить возможно, не возвращают, то покаяние не есть истинное, а только мнимое».

Подлинное, истинное покаяние, обращающее человека к Богу, отлагает всё временное и в свете преизобильной ной благодати Божией почитает оное за нечистоту. Превосходный пример сего мы видим в Закхее (см.: Лк. 19:8). Люди, творящие покаяние таким образом, встречаются ныне редко. Истинное обращение к Богу очищает верою сердце и совесть, побуждая возвратить неправедно приобретённое имущество, дабы сердце было чисто пред Богом и пред людьми. Пока человек удерживает у себя украденное и не возвращает его, хотя

и не крадёт более, он остаётся вором в сердце своём и в совести своей пред Богом. Поэтому если ты хочешь, чтобы покаяние твоё было искренним и совесть чистою, то надлежит тебе возместить причинённый ущерб или убыток, если это возможно. В случае же невозможности моли Бога с сердечным раскаянием и сокрушением, чтобы Он загладил нанесённый тобою вред; и Бог сотворит сие.

Причина того, почему искреннее раскаяние невозможно без деятельного возмещения, заключается в том, что здесь мы имеем дело как с Богом, так и с человеком. Для того, чтобы покаяние было чистосердечным, тебе надлежит примириться с обоими, ибо Бог не приемлет покаяния, если ты не примиришься с ближним. И не будет примирения, если ты одними устами скажешь Богу: «Господи Боже! с таким-то я поступил неправедно; я обманул его, нанёс ему вред и ущерб, отяготил его неправедною лихвою, поступил с ним не так, как я бы хотел, чтобы он поступил со мною; прости мне ради возлюбленного Сына Твоего». Бог скажет тебе в ответ: «Отдай ему то, что ты взял у него обманом, и тогда приди, Я прощу тебя» (см.: Мф. 6:14). И это вовсе не значит, что таким возмещением мы заслуживаем и зарабатываем себе прощение у Господа. Ни в малейшей степени! Ведь мы и прежде, и после всегда так или иначе являемся должниками пред ближними своими — что мы можем тут заслужить? Но так определил Бог: как ты поступаешь с ближним, так поступишь и Бог с тобою и отмерит тебе тою же мерою, если не сотворишь ты деятельного покаяния (см.: Лк. 6:38).

А вот что говорит об этом Священное Писание: если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой (Мф. 5, 23-24). Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетённого, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю (Ис. 1:16-18). Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетённых отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твоё скоро возрастет, и правда твоя пойдёт пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя (Ис. 58:6-8).

Итак, Слово Божие ясно указывает, что Бог не примет нашего покаяния и молитв, если мы наперед не примиримся с ближним своим.

«Магдалина»

Гробов окрашенных величье,
Там мертвецов духовный смрад,
В глазах надменных безразличье,
Душа дешевле, чем наряд.

Из лучших тканей одеянье,
Расшитый золотом узор.
Судья забыл про оправданье,
Блуднице вынес приговор.

Народ потехи ждал жестокой,
В руках камня в злобе сжав.
Добра в сердцах для одинокой
Не оставалось — таков нрав.

В слезах склонилась Магдалина,
Толпа шумела, время шло.
Но что за дивная картина:
И шум и ужас, — все прошло.

Глаза подняв от изумленья —
Нет ни кого пред ней, лишь Он.
В Его глазах нет осужденья,
Он есть любовь, Он есть закон.

Пред Святым грешное созданье,
Упавшая, но все же дочь.
Ей дал не смерть, а оправданье,
Не покарал, а смог помочь.

Кто жизнь прожил не оступаясь?
В толпе, желавшей растерзать,
Мы не одни, к земле склоняясь,
Пред Тем, Кто павших смог поднять.

Тимофей Фадеев